

The background of the cover is a detailed illustration. A woman with long, wavy, reddish-brown hair and light-colored eyes stands in the center. She is wearing a vibrant red, sleeveless, floor-length gown with a lace-up bodice and a small gold pendant. She has one hand on her hip and the other near her face. Behind her, a massive red dragon with dark blue spikes along its back and head looms. The dragon has a yellow eye and is looking towards the right. The scene is set against a warm, golden-brown background with some rocky terrain at the bottom.

ЕКАТЕРИНА АЗАРОВА

Правила драконьих игр

Книга 2

НЕ УБЕГАЙ ОТ ДРАКОНА

Правила драконьих игр

Екатерина Азарова

Не убегай от дракона

«Автор»

2023

Азарова Е.

Не убегай от дракона / Е. Азарова — «Автор», 2023 — (Правила драконьих игр)

Герцог Оден хорош собой, богат и... он – дракон. А еще я согласилась выйти за него замуж. Свадьба должна состояться уже завтра, но ее не будет, ведь сегодня я сбегу от жениха. И да, он об этом не знает. Сама виновата! Не следовало лезть туда, куда не надо. Теперь придется исправлять то, что успела натворить! И только один вопрос не дает мне покоя – что выберет герцог на этот раз: месть или любовь?

© Азарова Е., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Екатерина Азарова

Не убегай от дракона

Пролог

Свадебное платье было роскошным. Уникальным. Невероятным. Белоснежная ткань сверкала словно искрящийся снег в морозный день, а инкрустация мелкими бриллиантами только подчеркивала это впечатление. Шестиметровый же шлейф из тончайшего кружева и вовсе заставлял замирать от восхищения и восторга...

Замок жениха утопал в цветах, повара уже неделю готовились к шикарному приему, а гости – сплошь первые лица государства и прочая аристократия. И дело не в том, что герцог Оден был драконом и хотел кому-то пустить пыль в глаза, продемонстрировав свое богатство.

Все намного проще. Событие было слишком знаковым и значимым, чтобы провести его как-то иначе.

Брат короля женится!

На мне... Точнее, он думает, что женится на мне завтра. Но этого не произойдет.

Вздыхнув, я едва ощутимо провела по ткани свадебного платья, припомнив, как оно смотрелось на последней примерке. Идеально. Никогда в жизни я не была настолько красивой. Наряд подчеркивал медный оттенок волос, заставлял сверкать глаза...

Сердце учащенно билось, стоило представить, что после свадебного торжества обязательно наступит ночь, и это самое платье будет снято с меня сильными руками герцога. Упадет на пол, оставив только меня перед жадным взглядом дракона.

Сироту. Воровку. Просто Мию.

Дурочку и самоубийцу, решившуюся взять заказ на ограбление этого самого герцога Одена. Наглость несусветная.

И да, дракон этой наглости мне не простил. Поймал. Наказал. Продemonстрировал насколько сильный огонь горит в его крови. Но не испугал.

А вот наказание, что придумал для меня его брат, ошарашило. Для сохранения тайны он обязал нас пожениться. Никто радостью от такого известия не пылал, но мы подчинились. Оба. И даже нашли общий язык, а с моей стороны и вовсе неожиданно появились зачатки странных чувств. Наверное, мы с драконом смогли бы поладить. Но этого не произойдет.

Сегодня ночью я вынуждена буду сбежать. Не сказав жениху ни слова. Как бы ни болело у меня сердце, а внутренний голос ни намекал, что надо признаться во всем. Увы, все было гораздо серьезнее, чем я могла подумать, когда украла проклятый рубин. И так как я стала виновницей того, что через какое-то время может завершиться концом света, то и мне это исправлять. Не потому, что я такая вся из себя ответственная и героиня. Нет! Я жуткая трусиха! Просто так сложилось, что кроме меня этого сделать никто не сможет.

Именно поэтому я стояла сейчас в спальне перед манекеном с платьем. Полностью собранная и упакованная для дальней дороги, с достаточно крупной суммой, для чего мне снова пришлось немного ограбить герцога, и разглядывала платье, прекрасно осознавая, что после побега жених меня точно никогда не простит. Но и выбора у меня не было.

Вздыхнув, я последний раз окинула взглядом платье, а затем решительно развернулась, вышла на балкон и ловко спустилась по лианам вниз. Несколько минут по извилистым дорожкам сада и ограда особняка осталась за спиной.

Глава 1

2 дня назад

– Лера Гарди, вы так красивы...

– Вам так идет это платье... Какой тончайший шелк!

– Невероятная ткань! И редкая. Я слышала, что Его Светлость заказывал ее специально на востоке?

– Да, только там ее делают. Секрет производства держится в строжайшей тайне, а чтобы купить, нужно ждать годами! Лера Гарди, герцог очень вас любит, раз заказал такое платье...

Слушая модисток и белошвеек, я невольно скривилась. Да уж... Любит. Скорее пытается купить! Правда, непонятно зачем. Король, можно сказать, подарил меня герцогу. Два чешуйчатых гада!

Хотя платье на самом деле настолько красиво, что у меня дыхание захватывало. И комплименты мне относятся скорее к нему, потому что надень это невероятное произведение искусства на любую другую девушку, и она станет королевой. А учитывая, что мне предстоит войти в королевский род, наверное, это самый правильный выбор, нарядить меня в шелка, расшитые золотом и бриллиантами. Вот только под ними все равно останется Мия. И вся аристократия, как ни напускали король и герцог тумана, утверждая, что я высокого происхождения, всегда будут помнить о появившейся из ниоткуда лере и вышедшей замуж за брата короля.

Но платье шикарное, да. На него ушло столько метров диковинного шелка, что я боялась даже представить его стоимость. Зато отметила, с каким благоговением и осторожностью модистки раскраивали его, как бережно сшивали, а для вышивки и вовсе постоянно меняли белоснежные перчатки, чтобы ненароком не испачкать.

Результат ошеломлял. И дело было даже не в фасоне. Он как раз оказался довольно обычным и модным. Ткань мягко облегла фигуру, расширяясь от талии ниже, а весьма низкое декольте подчеркивало грудь, хотя плечи не обнажало, а наоборот, прикрывало руки. Так что довольно ханжеский силуэт. Но сама ткань... Модистки правильно сказали, секрет этой ткани хранили как зеницу ока, но только восточные мастера могли так сплести нити, что, казалось, будто это и не ткань вовсе, а россыпь бриллиантов, каким-то невероятным образом соединенных между собой и лишенных веса.

Оно сверкало и сияло одновременно. Слепило глаза, но было настолько мягким на ощупь, что, казалось, ткань ласкает тело. Надеть такое посчитала бы за честь любая, даже королева. Но оно досталось мне. Воровке. Преступнице. Которой, по большому счету, правильнее было бы отправиться на каторгу, а не выходить замуж. Покажите мне дурочку, кто осмелится опротестовать королевский приказ. Я было попробовала... Очередная совершенная мною глупость. Но быстро заткнулась.

– Остался один день, – услышала я голос дракона и только сейчас поняла, что настолько забылась, смотря на отражение, что даже не заметила, как явился «жених». Хотя, как я могла его заметить, если он стоял позади и чуть в стороне, так что не отражался в зеркале?

Зато это заметили все остальные, потому как в комнате, что использовалась под примерочную, мы были вдвоем. Как говорится, мастерицы тактично удалились. Предательницы!

– Видеть невесту в свадебном платье до ритуала – плохая примета, – буркнула я, стараясь не думать о том, что герцог стоит слишком близко ко мне, а зная его излюбленную привычку меня облапить по поводу и без, совсем скоро нервной системе предстоит очередное испытание.

– Я не верю в приметы, – заявил дракон.

– А зря...

– Ты невероятно выглядишь, – выдохнул он, обнимая меня со спины и целуя в изгиб шеи.

Вздвигнув, я едва не подавилась собственным вздохом. От прикосновения мужчины словно молнией ударило, и сердце вполне привычно пропустило удар, на мгновение замерло, а потом пустилось вскачь, будто трусливый заяц. Про стадо мурашек молчу, они отправились маршировать по спине с такой целеустремленностью, что меня пугала с каждым днем все сильнее. Потому как да, этот гад чешуйчатый, а по совместительству мой жених, на самом деле использовал любую возможность, чтобы прикоснуться ко мне.

– Испачкаешь платье, портнихи тебя убьют, – нервно выдохнула я, но не в силах сделать ни шага, чтобы увеличить дистанцию.

– Куплю новое.

– За два дня до свадьбы?

– За день, моя любимая воровка, – хмыкнул он. – Один день, ведь сегодняшний можно не считать, и две ночи. Очень длинные, одинокие, холодные ночи...

– А ты пламенем пыхни, – посоветовала я. – Глядишь, согреешься.

– Я подожду тебя, – с таким обещанием в голосе заявил он, что я опять нервно сглотнула.

– А насчет платья я серьезно, – как можно спокойнее сообщила я. – Как говорится, отсутствие невесты и платья – самые веские причины, чтобы эта самая свадьба не состоялась.

Нехотя герцог отпустил меня и отошел на шаг. Окинул меня взглядом и чуть склонил голову:

– Платье в порядке, невеста на месте. Не думаю, что мне стоит беспокоиться. Но... уважаю твою просьбу. Увидимся позже, Мия.

И ушел. А я, проводив его взглядом, вздохнула, еще не подозревая, насколько я была права.

* * *

Примерка закончилась, и портнихи осторожно сняли с меня платье, чтобы внести последние штрихи. Снимали так, словно это была величайшая драгоценность в мире. Дыша через раз и двигаясь крайне медленно и аккуратно. Разве что не кланялись... И при этом постоянно восхищенно вздыхали.

Невольно скривившись, я решительно натянула на себя платье, в котором была до примерки, рывком одернула юбку и направилась к двери. В моем присутствии не было больше никакой необходимости. Портнихи словно забыли про невесту, оставшись наедине со своей святыей. Точнее, моим платьем.

Проходя по коридору, я машинально разглядывала ценности, которые дракон умудрялся использовать в качестве предметов интерьера, невероятные живые картины на стенах, невольно отмечала, как ноги утопают в роскошных коврах, и в очередной раз оценивала их стоимость. И если быть честной, совсем не ощущала, что скоро стану этому всему хозяйкой. Да, я жила в замке, являлась невестой герцога, но так и не чувствовала себя равной Одену. Прошрое вовсе не отпустило.

Осознав, что не видела с утра сестру, да и вообще, если так подумать, последние дни она постоянно где-то пропадала, я нахмурилась. Да, у меня были от нее секреты, учитывая особенности работы, но Линн всегда оставалась для меня открытой книгой. После этой проклятой истории с венцом сестру будто подменили. Тайны, умалчивания, отсутствия эти постоянные. А если подумать еще немного, отбросив в сторону, что мою голову занимала свадьба, то сестра явно мало спала, учитывая темные круги под глазами. Она похудела, осунулась, мало улыбалась... По всем признакам нам предстоит серьезный разговор и в этот раз Линн не удастся поменять тему разговора!

* * *

Проходя мимо комнаты сестры, я неожиданно заметила, что дверь приоткрыта. И это настолько было не похоже на Линн, которая всегда запиралась, даже когда мы переехали в особняк, что я остановилась, будто на стену наткнулась.

Резко развернувшись, я толкнула дверь и вошла в спальню. Чтобы замереть на пороге не просто от удивления, а от шока. А еще дала себе мысленного подзатыльника, что слишком погрузилась в мысли про собственную свадьбу и несколько дней не заходила к Линн.

Всегда аккуратная с вещами сестра развела в комнате самый натуральный хаос. Стол, тумбочки, диваны и кресла были завалены книгами и бумагами. А на полу и вовсе были разложены какие-то схемы, картинки, листки с записями... А сама Линн сейчас сидела на полу и что-то выкладывала из листков.

– Демонова отрыжка! – ахнула я и сестра от неожиданности вскочила и испуганно на меня уставилась. – Что происходит?

– Я... – она запнулась и прикусила губу.

– Ты сейчас же мне все расскажешь! – жестко заявила я.

– Кажется, мы влипли, – вздохнула она и снова опустилась на пол.

Мне ничего не оставалось, как приблизиться и сесть напротив.

– Рассказывай! – потребовала я.

– Я пока еще не совсем разобралась, в чем дело, – неуверенно посмотрела на меня Линн.

– Мне сейчас хочется убить тебя с особой жестокостью, – приподняла бровь.

– Ладно, – выдохнула сестра. – В общем, мы влипли...

– Это я уже слышала.

– Нет, ты не поняла, – протянула сестра. – Ты хоть поинтересовалась, кто такой Арквелл? Или потратила все время на подготовку к свадьбе?

– Ты знаешь, мне эта свадьба не нужна, – я прищурилась. Слышать такие обвинения от сестры было довольно неприятно. – Или думаешь, можно отказать королю?

– Нельзя, – согласилась она. – Но то, что ты забыла обо всем случившемся и успокоилась – преступно!

– Так объясни мне! – рявкнула я. – Потому что я не понимаю тебя!

– Арквелл был богом, – вздохнула Линн. – Да, не без помощи своего венца, но не будь его, он все равно был и остается сильнейшим магом среди множества миров!

– Остается? – нахмурилась я. – Линн, проклятый темный бог давно мертв. Олли сказал, что против него был организован заговор и Арквелла свергли.

– Мертв? – сестра горько усмехнулась. – Мия, такие как Арквелл не умирают. Они могут покинуть этот мир, занявшись более интересными им вещами или... пусть в результате переворота, потеряв венец всевластия и силы, но всегда возвращаются.

– Ты несешь чушь!

– Если бы... Он вернется, Мия. И погрузит наш мир во тьму и хаос!

– Линн...

– Не перебивай меня! – повысила голос сестра. – Я знаю, что говорю. Чувствую, в тебе что-то изменилось. А еще... я вижу его во сне, – шепотом закончила она и опустила голову.

– Кого?! – не поняла я.

– Арквелла, – едва слышно уточнила сестра.

В какой-то миг мне показалось, что я ослышалась. Или как вариант, сестра что-то съела или выпила и у нее начались галлюцинации. Вот только Линн совсем не походила на безумную. Было видно, признание дается ей нелегко, и она сама едва верит в то, что говорит. Но я знала, сестра никогда не стала бы лгать. Особенно, в таких вопросах.

– Когда все это началось? – уточнила я, отчаянно пытаюсь собрать разрозненные факты в хоть какую-нибудь стройную систему.

– В ту ночь, когда тебя чуть не убили.

Вздыхнув, я на миг прикрыла глаза, потому как хоть и прошло довольно много времени с того случая, когда проклятуший татуированный сектант чуть не убил меня, я все равно помнила отчетливо каждое мгновение той ночи. Как и ощущала прикосновение кинжала к руке, сбитые о камень колени... Это было слишком страшно, что забыть. И я помнила... А еще порой просыпалась по ночам, покрытая липким потом и объятая ужасом, хотя никогда не говорила об этом никому.

– С тех пор тебе снится... – я замолчала на секунду. – С чего ты вообще решила, что это Арквелл?

– Его ни с кем не перепутаешь, – тоскливо усмехнулась Линн. – Он на самом деле красив как бог. Но даже будь он уродлив, как самая страшная тварь бездны, он все равно настолько прекрасен, что хочется склониться перед ним. Эта сила, магия... Они сводят с ума. Что уж говорить про блеск черного венца...

– Черный венец? – снова нахмурилась я.

– Да. Венец из тьмы, – сестра на миг мечтательно зажмурилась. – Черный, словно сама тьма, с острыми зубьями и тремя сверкающими камнями. Точная копия того самого венца...

Она замолчала, а я нахмурилась. Темный бог, на то и темный, чтобы олицетворять собой страх и боль, хотя я уже знала по рассказам Олли, что все было не так, как говорили храмовники. Да и бог вовсе не был им. Точнее, изначально Арквелл являлся могущественным и талантливым магом, а свою силу и власть обрел гораздо позже. Смущало другое. Даже храмовники, несмотря на всю пропагандируемую ненависть к Арквеллу на редких его изображениях никогда не водружали корону из тьмы на его голову. Всегда только чистейшее золото и три радужных камня. И то, что Линн видела в снах, меня пугало. Тьма всегда страшит. А когда она меняет сияющий символ на знак тьмы, и вовсе ужасает. А еще я верила сестре, ведь уже знала, что она по какой-то причине оказалась восприимчивее к магии венца.

– Хорошо, – нервно сглотнула я. – И что же выяснила, что так тебя ошарашило?

– Он вернется, Мия! И это ты открыла ему дверь.

– Кто? – выдохнула я.

– Арквелл, – с улыбкой заявила сестра.

Какое-то время я сидела и тарасилась на Линн, а затем порывисто поднялась, села рядом и приложила ладонь ко лбу сестры. Зачем я это сделала? Наверное, хотела удостовериться, что бредит она из-за наличия лихорадки там какой или чего-то еще. Но, нет. Кожа оказалась прохладной, а когда я посмотрела сестре в глаза, то окончательно убедилась, что она мне не врет. Может, она просто верит в эту правду?

– Линн, – осторожно позвала ее я. – Арквелл мертв и никаких дверей нет. Как и черных венцов. Это все – бред какого-то выдумщика...

– Ты считаешь меня идиоткой, способной поверить в сказки? – сестра приподняла бровь и усмехнулась. – Поверить на слово я могу только тебе и не стану задавать вопросов. Конечно, мне хотелось бы того же от тебя, но я предполагала, что тебе понадобятся доказательства. Вот они, – она махнула рукой на разложенные повсюду книги и бумаги, а в голосе послышался отчетливый упрек.

Я не спешила хвататься за схемы и записки, продолжая внимательно рассматривать Линн. А она не только спокойно выдержала это, как человек, полностью уверенный в своей правоте, но и усмехнулась, будто бросая вызов. И я сдалась... Потянулась за первым листком, быстро пробежалась глазами по строчкам. Потом по второму листу... Затем взяла одну из книг. Все это под внимательным взглядом сестры. И сама не заметила, как начала читать и втянулась, полностью погрузившись в процесс.

Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем я поняла, что глаза болят от напряжения, голова болит, а еще жутко хочется пить. Да и тело затекло от практически неподвижной позы. Потерев глаза, я уставилась на Линн, пытаюсь уложить в голове новые данные. А их, Линн, нарыла немало. Точнее, просто невероятное количество.

Я даже с подозрением на нее взглянула, пытаюсь понять, как ей это удалось. Нет, сестра всегда отличалась особыми способностями к аналитике, порой вытаскивая такие сведения, что я считала бесполезными, а они оказывались очень нужными. Но все равно поверить в ее схемы не получалось.

Зато теперь я осознала, чем именно руководствовались те проклятушие сектанты. Их трактовка легенды была извращенной и странной, но факт оставался фактом. Они, как и Линн, верили в возвращение темного бога. И неважно, что сестра уверовала в это недавно, а когда говорит об Арквелле, ее взгляд становится мечтательно-восхищенным. Из того, что я узнала о маге, так есть отчего прийти в восхищение.

Невероятная мощь, способность виртуозно обращаться с силой, острый ум и способность его применять. Огромная власть, статус бога и... как следствие, пресыщенность, привычка к поклонению. Как долбанные сектанты планировали воспользоваться его силой, я не совсем понимала, потому что логика подсказывала, изгнанный бог по возвращении в ярости сокрушит всех, кого только можно, не делая различия на преданных союзников и врагов. А потом создаст новый миропорядок... и наберет новых адептов. По крайней мере, я точно так сделала бы на его месте. И если честно, не видела причин, почему наши действия могли бы отличаться.

В бумагах, которые собрала Линн, действительно говорилось о том, что Арквелл вернется. Как и то, что для этого необходимо. Опять же, старательно вспоминая мою встречу с татуированным и его слова, все это удивительным образом сходилось в довольно стройную систему. Правда, был один маленький такой нюанс, без которого вся эта система рушилась как карточный домик. И этот самый нюанс касался нашего с Линн происхождения... Ибо поверить в то, что в наших венах течет кровь драконов, я не могла, как ни старалась.

– Все еще не веришь? – поинтересовалась сестра, а я обнаружила, что начала по второму кругу изучать документы.

– Верю, – кивнула. – Только...

– Мне кажется, пришла пора серьезно побеседовать с твоим сапфировым дружком, – хмыкнула она поднимаясь.

О да! Олли! Его ждет такой допрос, как никогда в жизни. И пусть только попробует говорить иносказательно или пытаться утаить информацию. Верну в венец, раз он так этого боится!

– Мне нужно идти! – пробормотала я.

– Иди, – зевнула Линн. – А я пойду, чуть посплю. Знаешь, я немного подустала.

Я невольно улыбнулась, собираясь сказать, что спать днем это не самый правильный выбор, а затем машинально посмотрела в окно и обнаружила, что там стемнело, то есть я просидела у Линн несколько часов. Поэтому немедленный допрос отменялся на время. Меня ждет вечер с герцогом, а я вся на нервах и не уверена, что готова стойко ему противостоять. А он ведь опять будет всячески соблазнять... Боги, дай мне сил, потому что, если все узнанное Линн – правда, и если подтвердиться насчет происхождения... Не хочу даже думать, что тогда будет.

Глава 2

– Не пригласишь?

Герцог нависал надо мной, словно скала. Монолитная, непробиваемая и ну очень упрямая. После ужина, стоившего мне потери изрядной порции нервов, жених привычно проводил меня до спальни. И снова, как и все вечера до этого, настойчиво попытался добиться приглашения. Зачем ему это, я не понимала.

До дня свадьбы оставалось совсем ничего. Какая ему разница, заполучит он меня в постель на день раньше или позже? Станный дракон. Но такой привлекательный!

Запрокинув голову, я смотрела на него, готовая всячески противостоять очередным попыткам очаровать, а сердце пропускало удар за ударом. Да, я слабовольная, но у меня напрочь вылетали все мысли из головы, стоило этому потрясающему мужчине оказаться рядом. Желание прикоснуться к нему, вдохнуть невероятный аромат, ощутить крепость мышц – сводило с ума. Каждый раз я невольно сокращала между нами дистанцию, спохватываясь в последний момент. Но отпраздновать победу силы воли не успевала, ведь яд, что впитался в мою кровь, неизменно впрыскивал в нее новую порцию безумия.

Память моментально подкидывала некоторые более интимные подробности, заставляя дрожать.

Та ночь, когда я впервые оказалась в этом особняке и увидела Одена. Обнаженного. Герцог в ванне, когда я его ударила, чтобы добраться до драконьей сокровищницы... Мне никогда не забыть эти мгновения, что заставляли кровь бурлить от возбуждения. Сколько усилий мне стоило успокоиться? Одним богам известно. Но одно точно, как только я умудрялась брать себя в руки, в голове каждый раз появлялся только один вопрос: почему так рьяно отстаиваю свою «честь»? Ведь наш брак с Оденом определен самим королем, и я сама безумно хочу близости с драконом. Кто бы подсказал мне кто ответ...

– Раздумываешь? – усмехнулся герцог, протягивая руку и ласково касаясь моего лица.

Едва сдержав стон, я прикусила губу, а пальцами вцепилась в ткань платья, чтобы, не дай боги, не протянуть руку и не коснуться жениха. Кто дура? Мия!

– Надоело повторять одно и то же, – как можно более равнодушно заметила я, хотя внутри бурлил хаос.

– Остался день, – заявил Оден.

– И две ночи, – поправила его я.

– Что может случиться за день... и две ночи?

Ничего не может случиться! И я это понимала. Приказ короля, полная готовность церемонии и приема. Расстроить свадьбу может только... Не знаю, что ее может расстроить. Небо упадет на землю, к примеру. Но подобного ни один предсказатель не предвещал, так что по всем показателям послезавтра я стану герцогиней и получу вот этого безумного привлекательного дракона себе в мужья. Но как только прорывалась мысль, что не стоит так отчаянно сопротивляться, как интуиция призвала быть стойкой. Они меня с ума сведут!

Но сегодня у меня на самом деле есть уважительная причина. Разговор с Олли, который точно не стоит откладывать. Если Линн так встревожена и вообще странно себя ведет, то мне надо выяснить степень опасности. А никто, лучше сапфира не расскажет мне про это.

– Вот и я о том же, – хмыкнул он, жадно уставившись на меня, и я только сейчас осознала, что мое молчание Риг посчитал за согласие.

– Спокойной ночи, мой герцог, – я присела в реверансе и на миг склонила голову, ощущая, как пылают щеки после этого раздевающего взгляда.

– Не дразни дракона, Мия, – прищурился он.

– И в мыслях не было, – парировала я, а затем...

Да, позорно сбежала. Толкнула дверь, практически ввалилась к себе в спальню, и тут же ее за собой закрыла. Еще и прижалась к ней спиной, словно жених собирался выломать преграду.

Сердце билось в груди, как ненормальное, отдавая болью в груди. Мне безумно хотелось выпить хоть что-нибудь, чтобы избавиться от сухости во рту, а внизу живота все свернулось в болезненный узел.

Глубоко вздохнув, я отлепилась от двери, решительно пересекла комнату и подошла к столику, на котором всегда стояли напитки: вино, сок, вода... Ощущая, что сегодня мне нужно что-нибудь покрепче, я налила себе вина, и практически в два глотка его выпила. А затем поставила бокал на столик с такой силой, что драгоценный хрусталь не выдержал подобного святотатства и разбился с мелодичным звоном.

Но я лишь невидяще посмотрела на осколки, а затем подошла к тайнику в стене, открыла его и вытащила футляр, где и находился Олли. Доставая сапфир, я вновь испытала чувство благоговения перед этим невероятным кристаллом и восхищение от его совершенства... Впрочем, эти совершенно ненужные мне эмоции в момент исчезли, стоило хамоватому камню подать голос:

– Неужели ты про меня вспомнила? – ворчливо поинтересовался он.

– Что за наезд? – протянула я. – Ты сам сказал: тебе все надоело, и чтобы я оставила одного несчастного страдальца в покое.

– Но не на столько же дней! – завопил Олли и я в который раз порадовалась, что кроме меня и Линн его никто не слышит.

Сапфир был громким, вредным и крайне импульсивным.

В следующий раз уточняй срок, – ехидно заметила я, но затем вспомнила, что разговор нам предстоит серьезный и решила немного снизить градус сарказма. А то с Олли не задержится встать в позу и отказаться выдать нужные мне сведения.

– Ладно, извини, – примирительно добавила я.

– Что тебе надо, дева? – недовольно поинтересовался он. – И не отрицай, что я тебе для чего-то понадобился. Насмотрелся я вот на такое за свою жизнь...

– Сегодня весь день вспомнила про тех сектантов, которые хотели вернуть Арквелла, – издали начала я. – И не могу избавиться от мысли, а это на самом деле возможно?

– С чего это ты про них вспомнила?

– Не знаю...

– Врешь ведь, – в голосе Олли отчетливо послышался вздох. – Ну, да ладно. Арквелл сильный маг. Конечно, в его силах вернуться. Но для этого нужно, чтобы совпали многие условия.

– Какие? – старательно сдерживая нетерпение уточнила я.

– Когда наступит кровавое полнолуние, а на небе взойдет темная звезда Асгарс, – скучающе, словно читая по бумажке, протянул Олли. – Темный бог водрузит на свою голову черную корону и погрузит мир во мрак.

– А как он собирается вернуться? – нервно сглотнув, уточнила я.

– Дверь ему откроет кровь той, в венах которой течет драконья кровь. Она окропит ею венец всевластия и пробудит темного бога.

– Если не начнешь говорить нормально, я тебя в венец верну, – рявкнула я, не в силах сдерживать напряжение.

Потому что да, пока Линн была очень близка к истине в своих подозрениях! До полнолуния несколько дней осталось. Кровавым оно будет или нет – вопрос, как и тьма ее знает, что там за темная звезда, это надо у астрологов уточнять. А вот если верить предположению сестры насчет драконьей крови у нас, при этом не забывая про татуированного психа, то венец моей

кровушки получил достаточно. Пока расхождения только в том, что меня в жертву пытались принести около месяца назад.

– Что психуешь? Перед первой брачной ночью нервничаешь? – усмехнулся сапфир, а когда я зарычала в отчет, поторопился добавить. – Короче, процедура такая. Когда звезды встанут на небе в правильное положение, одна дурная драконица сделает себе кровопускание и разбудит Арвелла. Тьма, дева, зачем ты просишь меня повторять одно и то же? Я что, непонятно выражаюсь?!

– Вполне, – я вздохнула и поняла, что стоит озвучить свои подозрения. – Просто так вышло, что месяц назад меня как раз пытались принести в жертву и кровь пускали.

– Ой, да расслабься ты. Столько времени прошло. Раз Арквелл до сих пор не явился, то все нормально. Я тоже напрягся было, но потом неделя прошла, другая... Все в порядке.

– К тому же я не драконица...

– Кто тебе сказал? – хмыкнул Олли. – Она самая. Кровь, правда, разбавленная, поэтому пока не оборачивалась.

Резко выдохнув, я поняла, что ноги меня не держат. Схватившись за край кровати, я попыталась на нее сесть, но промахнулась и со всей силы грохнулась на пол. Хорошо, что там имелся ковер, иначе попа пострадала бы сильнее, но все равно падение вышло ощутимым... Потерев ушибленное место, я поморщилась, но ничего не сказала. Да и что тут скажешь, когда такие новости узнаешь?!

Мы с Линн – драконицы? Нет, быть такое не может! С другой стороны, зачем Олли мне врать?

– Это точно?!

– Что именно?

– Ну, что мы с Линн это... то самое, – выпалила я.

– Конечно. В общем, несмотря на то, что часть условий была соблюдена вроде как, Арквелла тут нет и слава всем богам, не предвидится.

– Часть?

– Ну, ты – драконица, кровопускание делала, Асгарс была на небе.

Хорошо, что я сидела, потому что опять бы упала. Но сведения, полученные от Линн, требовали проверки. Потому что сестра откопала тоже про эту звезду, венец и все остальное. Преподносилось все довольно завуалировано и пафосно, но суть была той же. Расхождений пока не было. Ну, кроме того, что Арквелл не торопился погружать мир во мрак. Настораживало то, что Линн видела темного бога в черной короне, о чем говорил Олли.

– Слушай, А вот если представить на мгновение, что Арквелл проснулся или как он там должен был очнуться. Какие могут быть причины, что он до сих пор не явился? И еще, как черная корона возникает?

– Никак не успокоишься, да? – тоскливо протянул сапфир. – Если бы он явился, ты бы его во сне увидела. Связь между ним и его освободительницей устанавливается сразу, потому что часть его силы переходит к ней. Сила в тебе есть, отрицать не стану. Но это отголоски того ритуала, когда ты меня скрыла от короля. Арквелл – прошлое, забудь о нем. Потому как не дай боги он жив и явится. Нам всем конец, – пробормотал Олли.

Я молчала, не зная, что думать. Арквелла увидела Линн, хотя должна я. Почему? Если хорошо подумать, то Линн не только видела Арквелла, но и на сапфир реагировала острее. Может она более чувствительна к темной магии, несмотря на то, что «пробудила» бога я? И стоит ли спрашивать об этом Олли? Стоит!

– А если, к примеру, девушка сама не пробуждала Арквелла, но видит его во сне?

– Невозможно!

– Ладно, хватит ходить вокруг да около, – выдохнула я. – Линн видела Арквелла. И да, в ее сне на нем была черная корона.

Олли замолчал. Снова.

– Эй, ты там заснул что ли? – позвала я, когда тишина стала настолько оглушающей, что начала давить на уши.

– Тут я... – сварливо рыкнул сапфир. – Влипли вы, девки.

– Что-то похожее я уже слышала, – пробормотала я.

– Вы же сестры, – вздохнул он. – Конечно. Одна кровь на двоих, одинаковые способности, но полукровки, а еще, видимо, она оказалась чувствительнее... И это объясняет, почему он до сих пор не явился. Не смог найти сразу. Потом нашел, да не ту... Мия, ты должна его остановить! И спасти сестру!

– Стоп! Линн что-то угрожает?!

– А как, по-твоему, боги обретают силу? Через молитвы, подношения и...

– Жертву, – выдохнула я.

– Умная дева. Она откликнулась на зов, ей и быть жертвой, несмотря на то, что ты вроде как кровушку пускала.

– Что я должна буду сделать? – решительно спросила я, уже понимая, что вот прямо сейчас влезаю в очередные проблемы.

Но и остаться в стороне не смогу. Мир я бы спасти не стала. На свете довольно героев, а я простая воровка и вообще, замуж собираюсь. Это явно безопаснее и приятнее, чем тащиться непонятно куда. Нет, я бы тихонько слилась от такой «чести». А вот ради Линн я и в огонь, и в воду войду. И если нужно остановить Арквелла, открутить ему бубенцы и снова посадить в ту клетку, где он сидел столетия, я сделаю это! Но, кто сказал, что я должна действовать в одиночку? Инструкции от каменюги получу потом, а прямо сейчас надо обзавестись союзниками!

Решительно поднявшись, я направилась к двери.

– Далеко собралась? – ехидно поинтересовался Олли.

– К Одену, – немного подумав, призналась я. – За Линн я готова умереть. А вот с чего это я должна мир спасать и с богом сражаться? Я не идиотка! А Риг – влиятельный и сильный дракон, брат короля. Они оба должны быть заинтересованы в том, чтобы решить возникшую проблему...

– Ой, дурная девка, – протянул сапфир. – Совсем с ума сошла? Тебе нельзя ему ничего говорить!

– Почему? – я резко обернулась, не в силах скрыть удивление.

– Потому, – передразнил сапфир. – Сама подумай, что сделает твой могущественный и сильный дракон, когда узнает, какая опасность угрожает миру?

– Решит проблему.

– Точно. А как именно, не задумывалась?

– Мужчина он или где? – разозлилась я. – Уверена, у него есть опыт в таких делах. Если не спасения мира, то устранение проблемы, даже столь существенной.

– Верно рассуждаешь дева, – протянул Олли. – Но чтобы направить твои мысли в нужном направлении, уточню два момента. Первое – мужчины решают проблемы кардинально. И второе – не стоит поручать им женскую работу. Сама подумай, дурочка, как он поступит? И можешь не напрягать мозги, раз они сегодня отказываются у тебя работать, я сам все расскажу.

Сапфир замолчал, видно, собираясь со своими, несомненно, гениальными мыслями, а я обиделась, если честно. Сколько раз меня сегодня душой называли – не сосчитать. А я совсем не дура, а очень даже умная. Но сапфир мне попался с крайне сомнительным чувством юмора, хотя стоило признать, он говорил дельные вещи.

– Ты там морально настраиваешься, что ли?

– Нетерпеливая дева, – ворчливо заметил он. – Ладно, не стану томить ожиданием. В общем, я скажу, как поступил бы сам и... именно так поступит любой мужчина. Так вот,

для того чтобы решить проблему, надо найти самый действенный способ. А это найти и устранить ту, кто является ключом от оков злого и безумного бога.

– Не поняла... – сердце пропустило удар и ухнуло куда-то вниз.

– Не поняла она, – снова передразнил Олли. – Твой дракон прибьет Линн и не поморщится, как бы тебя не любил. Потому что она угроза!

– Он так не поступит...

– Неужели? Ты сама готова ради нее на все, и неважно, какие трудности ждут впереди, ведь даже не спросила, как остановить Арквелла. Неужели ты думаешь, что братцы-драконы станут разбираться, если есть шанс решить проблему быстро и четко. Нет ключа – дверь останется закрытой, и пока она закрыта и Арквелл не нашел новую брешь, то есть время что-то придумать.

– Нет...

– Да! И учитывай, что если Линн не станет, то ты следующая на очереди. Ты так уверена в силе любви Одена, чтобы с уверенностью заявить, что он не выберет долг?

Я молчала, потому что на самом деле не знала ответа на вопрос. То, что я нравилась Ригу – точно. Он постоянно говорил о любви, пытался соблазнить. Но мы знакомы всего ничего, разве могут за столь короткое время возникнуть чувства такой силы, что мужчина наплюет на все и выберет меня? Не уверена... Хотя до сих пор он был исключительно на моей стороне. И все же...

– Именно поэтому тебе нельзя к нему идти, – заключил Олли. – Мало того, ты не можешь даже вести себя иначе и не вызвать подозрений.

– Я не могу так с ним поступить, – прошептала я, ощущая, как на глазах выступили предательские слезы. – Ни с кем нельзя так поступать, а с ним особенно. Он не такой...

– А если поступит? Хочешь выяснить и тем самым рискнуть Линн? Про тебя не говорю, все понятно без слов. Свою жизнь ты не сильно ценишь. Так что выбирай? Мужик или сестра?

Ощувив, как на губах скользнула грустная улыбка, я вернулась и села на кровать. Выбери... Как будто это просто?! Предать мужчину, от которого сердце бьется слишком часто, чтобы заверять о равнодушии к нему, или даже допустить мысль подвергнуть опасности единственного родного человека... Точнее, драконицу. Неважно! Я уже сделала выбор, и Олли это знает. А Оден... Он меня возненавидит. И неважно, что намерения у меня были самые благие. Дракон никогда меня не простит. И опять же неважно, не дождется ли он меня у алтаря, или я отменю свадьбу за сутки до церемонии. И месть его будет страшной. Хотя... я сама накажу себя к тому моменту, как он меня найдет, сильнее, чем он сможет себе вообразить.

Вот и не верь в приметы после этого. Говорила же, нечего глазеть на меня в свадебном платье!

– Как решить проблему? – тихо спросила я, понимая, что только что оторвала от своего сердца кусок и растоптала его. О том, что будет чувствовать Риг, я боялась даже думать. Но одно точно, это станет концом.

– Если в видениях Линн у Арквелла на голове появилась черная корона, то избавить его от безумия и снова погрузить в сон возможно только при помощи венца всевластия. То есть, тебе нужно будет снова его украсть, найти Арквелла и напялить ему его на голову.

– А он прям будет сидеть и ждать, когда я это сделаю, – съязвила я.

– Он не идиот. Но... У тебя есть я и венец. А ты уже знаешь, что он дает неограниченную власть. Так что открыть портал в мир, где находится Арквелл, это так, раз плюнуть, не говоря уже обо всем остальном. Поверь, самым сложным для тебя будет отказаться от силы. И честно, я не уверен, что ты с этим справишься. Но эту проблему будем решать потом, а пока подумай, как стащить у короля корону и при этом не попасться. А еще... Надо найти твоей сестре занятие, чтобы не рванула за нами. С нее станется...

– Я что-нибудь придумаю, – пообещала я.

Глава 3

Придумала ли я что-нибудь до утра? Если бы... Возникло ощущение, что вся способность здраво мыслить покинула мою многострадальную голову сразу после рассказа Олли. И до утра не вернулась... Зато на ее место пришла накрывающая с головой жалость к себе, стыд и чувство вины перед Оденом. А к тому моменту, когда я все же забылась сном, перед этим выплавав, наверное, годовой запас слез, решение не изменилось.

Да, я на самом деле снова украду венец и отправлюсь на поиски Арквелла. Что делать потом? Об этом я пока не думала, ведь сейчас главной задачей стояло хищение венца у короля и... необходимость договориться с ним же о защите Линн. Причем последнее необходимо было провернуть так, чтобы никто ни о чем не догадался.

С этими мыслями я заснула, с ними же и проснулась. Малость опухшая после ночного слезоразлива... Или сильно опухшая. Настолько, что из-за глаз, что превратились в узкие щелочки, я стала походить на бурундука, который набил щеки запасами на пару месяцев. Но эта проблема решилась водными процедурами и легким макияжем. С уверенностью в себе дело обстояло иначе.

Если до этого на всех вылазках мною двигал азарт, то теперь я ощущала лишь обреченность. Я старательно пыталась взять себя в руки, но получалось плохо, а когда услышала стук в дверь и уже по нему поняла, что за ней стоит дракон, то шмыгнула носом. И все же, вздохнув, направилась к двери, старательно наклеив улыбку на лицо.

– Пришел пожелать мне доброго утра? – насмешливо поинтересовалась я.

– И это тоже. А еще напомнить, что остался всего один день и ночь, – подмигнул он.

Я смотрела на него и понимала, что ненавижу себя за то, что собираюсь сделать. Дракон выглядел таким красивым, счастливым, довольным. Во взгляде читалось явное нетерпение и ожидание, приправленное привычными нотками юмора.

Нервно сглотив, не в силах выдержать взгляд Одена, я опустила голову. И почти сразу ощутила, как сильные руки притянули меня к крепкому телу.

– Мия? – услышала я взволнованный голос. – Все хорошо?

Надо ему рассказать... Не верю, что он причинит зло мне или Линн. Он не такой!

А если дракон все же поставит долг на первое место? Хочешь проверить это, подвергнув сестру опасности?

И вроде Олли молчал, как всегда было в присутствии Одена, но я отчетливо знала, что именно это он бы мне и сказал. Вот только это были мои мысли. Здоровые, осторожные, заполненные опытом прошедших лет.

Нет, рисковать я не стану!

– Волнуюсь перед свадьбой, – буркнула я, вонзая ногти в ладони.

– Так я тебя утешу, – вкрадчиво предложил жених и в следующую секунду я оказалась в крепких объятиях, задохнулась от сводящего с ума аромата, ощутила искушающий поцелуй, в считанные мгновения ставшего жадным и покоряющим.

Сердце пропустило удар, а затем я разрешила себе расслабиться. Всего на миг, несколько секунд, может, минуту... Выдохнула, обняла дракона за шею, прижалась всем телом, будто пыталась слиться с ним в единое целое, позволила себе раствориться в поцелуе. Сколько еще возможностей у меня осталось? Вот так целовать его, обнимать, забывать обо всем...

– Мия, ты меня с ума сводишь, – хриплый шепот на ухо, и губы жалящими поцелуями проложили дорожку вниз по шее.

Невольно запрокинув голову, я застонала.

Надо заканчивать. Потому что еще немного и я не смогу остановиться. Сойду с ума от страсти, сгорю от силы чувств и эмоций, рискну жизнью сестры, но признаюсь во всем...

– Мия, почему ты плачешь? – обеспокоенно спросил дракон.

Я даже не поняла, когда Риг прервал поцелуй и разомкнул объятия, правда, продолжая придерживать меня за талию. У меня в голове все перемешалось, но когда дракон взял меня за подбородок и заставил посмотреть на него, до меня дошел смысл вопроса. Я на самом деле плакала... Глаза и щеки мокрые, а губы чуть ли не горят от горько-соленых поцелуев.

– Мия! Почему ты плачешь?! – повысил голос Оден.

– От счастья, – пробормотала я, но взгляд не отвела.

Слава богам, он остановился первым, а я все еще могу соображать!

– Странное проявление чувств, – заметил он. – Ты ничего от меня не скрываешь?

– Как можно... – пробормотала я, плаваясь под пристальным взглядом и отчаянно желая сбежать подальше.

– Хм... – он отпустил мой многострадальный подбородок, коснулся губ коротким поцелуем, а затем провел кончиками пальцев по щеке, стирая слезы.

– Что?! – не выдержав, воскликнула я.

– Скрываешь, – протянул он. – И не хочешь рассказывать. Может, передумаешь?

В ответ я поморгала и уставилась на него отрепетированным невинным взглядом младенца. Хорошо, что я умею быстро собраться и играть нужную роль, даже когда сердце вот-вот остановится, а душа рвется на части.

– Не понимаю, о чем ты...

– Все равно, узнаю, – усмехнулся он, лизнув подушечку указательного пальца. – И больше из-за этого ты никогда плакать не будешь. Увидимся позже, Мия.

Он нервно выдохнул, развернулся и ушел, а я смотрела ему вслед, пока он не скрылся из поля зрения. И только потом мне в голову пришло, а зачем он вообще приходил? Точно ведь не ради утреннего поцелуя! Но думать про это я сейчас не стану. Мне нужно к королю.

* * *

Конечно, быть невестой брата короля – штука выгодная. Не нужно ждать даже не аудиенции, а просто ее возможности. Достаточно прийти во дворец и сказать, что хочешь видеть короля и не пройдет и часа, как он сам к тебе выйдет...

– Мия?

Его Величество король Сверр был красив, силен и могущественен. Понятно, что они были похожи с братом, так что черные волосы с красноватым отливом, как и золото глаз были в наличии. А еще острый ум и чувство юмора. Про фигуру и вовсе молчу. Высокий рост, широкий разворот плеч, мощная грудь, сильные руки. Хотя Риг был все же в разы симпатичнее брата, несмотря на его статус и все к этому прилагающееся.

– Ваше Величество, – я присела в реверансе, пытаюсь соответствовать правилам этикета, хотя обстановка вполне позволяла обойтись без этого, ведь дожидалась короля я в гостиной в одиночестве.

– Все хорошо? – нахмурившись, дракон заглянул мне в лицо. – Что-то случилось с Ригом?

– С ним все в порядке, – я улыбнулась.

– Это хорошо. Тогда что тебя привело ко мне?

– Линн, – выдохнула я.

– Что с ней? – король весь подобрался и пристально на меня взглянул, словно пытается прочитать мысли.

– Все хорошо! – поторопилась ответить.

А сама мельком взглянула на короля. Я еще в ту ночь заметила, что Сверру понравилась моя сестра. Хотя с тех пор прошло довольно много времени, а он более никак не выделял ее. Да, относился с изрядной долей заботы, периодически присылал разные подарки, но... он и со

мною также поступал. Так что только вот этот цепкий взгляд и моментальный интерес, когда разговор заходил про Линн или она появлялась в комнате, выдавал его эмоции.

Она точно ему нравилась. А вот почему король так себя ведет – вопрос. Не хочет, чтобы кто-то увидел его интерес? Тогда его поведение было вполне логичным. Даже если он имеет на нее какие-то виды, то лишнее внимание ни к чему. Враги есть у любого короля, поэтому нельзя показывать слабые места. Но тем сильнее я убеждалась, что правильно выбрала «няньку» для сестры.

– Что с ней? – потребовал он ответа.

– Я беспокоюсь о сестре, – подчеркнуто тяжело вздохнула. – Мы вместе всю жизнь, а завтра... я выйду замуж, и она останется одна.

– Она никогда не будет одна, – парировал король.

– Вы меня не поняли, – улыбнулась я. – Я говорю про медовый месяц. Хотя Риг ничего и не говорил мне, уверена, он подготовил сюрприз и увезет меня сразу после свадьбы туда, где нам никто не помешает. И понятное дело, Линн не может поехать с нами. Именно поэтому я здесь. Хотела попросить, чтобы вы позаботились о ней.

– Каким образом? – на лице дракона промелькнула предвкушающая улыбка.

– Не знаю... Если вас не затруднит найти для нее какое-нибудь задание. Конечно, я никогда не посмела бы просить вас лично заниматься моей сестрой, но очень хочу, чтобы она не чувствовала себя одинокой и покинутой.

– Не переживай, Мия, – вкрадчиво заявил дракон. – Мне принесет удовольствие позаботиться о Линн. Отправляйся в свой медовый месяц спокойной насчет нее.

– Я так вам благодарна! – прижала руку к груди. – И возможно, я сейчас покажусь немного нахальной, но... Всю жизнь я отвечала за сестру и никогда не доверяла эту миссию постороннему. Вы не могли бы...

– Ты на самом деле нахалка, Мия, – покачал головой король и прищурился. – Неужели хочешь стробовать с меня клятву?

– Я не осмелюсь просить вас об этом...

– Мия! – король вскинул руку, и я моментально заткнулась. – Обещаю, что буду оберегать и заботиться о Линн.

– Что бы ни случилось?

– Что бы ни произошло, – подтвердил он.

Я снова склонилась, на этот раз в глубоком реверансе и застыла в этой позе.

– Поднимись, Мия! – жестко сказал он. – Завтра ты войдешь в нашу семью. Привыкай высоко держать голову.

Я на миг прикрыла глаза и машинально сглотнула, представляя, как он возненавидит меня уже завтра. Как пожелает отомстить за унижение брата. Попытается найти и уничтожить... Но зато Линн будет в безопасности, а это главное. Потом, когда разберусь с проблемой, которую сама же и вызвала, я попробую объясниться, если появится такая возможность.

Все было бы намного проще, если бы я смогла рассказать все Ригу. Но Олли прав... Увы, он прав. Я не могу рисковать!

– Ты хотела что-то еще, Мия?

– Если вы не против, я хотела навеститься в королевскую библиотеку.

– Думаешь, Риг оставит тебе время книжки читать? – хохотнул дракон.

Я улыбнулась в ответ, искренне надеясь, что улыбка не походит на оскал, чем, кажется, развеселила короля еще сильнее.

– Бери что хочешь, – махнул он рукой. – А я вынужден тебя покинуть.

– Конечно, Ваше Величество.

Я снова склонилась, но в этот раз Сверр взял меня за руку и заставил подняться.

– Мия, – укоризненно посмотрел он на меня.

– Я обещаю высоко держать голову, но вы все равно остаетесь моим королем.

– Ох, хитра, – усмехнулся он. – Но мне приятно это, спорить не стану. Увидимся завтра, Мия.

Он развернулся и ушел. Как только дверь закрылась, улыбаться я моментально перестала, ибо в очередной раз память подсказала, что завтра мы уже не увидимся. Времени оставалось совсем ничего, а мне нужно было переходить к следующему пункту плана – снова украсть венец. Хорошо хоть в этот раз не надо красться под покровом ночи. Для воровки Мии сегодня во дворце были открыты почти все двери.

* * *

Несмотря на то что венец хранился в «разобранном виде», он все равно поражал воображение и сбивал с ног эманациями силы. Тихая, затаенная мощь, готовая уничтожить мир и создать новый.

Я помнила, какую силу ощутила, когда он оказался на моей голове. И ту тягу вновь надеть его, что так никуда и не делась с того мгновения, как сняла корону. А сейчас, она лежала передо мной на бархатной подушке алого цвета, сияя гранями и раня душу зубцами. Манила, звала, требовала вернуть в нее камни, чтобы снова ощутить сводящую с ума силу. Да уж, Арквелла можно понять, как и то, что у него поехала крыша. Надо обладать невероятной силой воли и характером, чтобы справиться с зовом магии.

Нервно сглотнув, я заставила себя отвести взгляд, чтобы избавиться от наваждения. Глянула на камни, лежащие рядом с венцом. Каждый в отдельной шкатулке, где вместо крышки были подавляющие их силу заклинания. Они мерцали радужными переливами, придавая и самим камням необычный вид. Бриллиант утратил свою прозрачность и выглядел радужным, а рубин стал темнее, превратившись в сгусток практически черной крови.

И снова рваный выдох. Как мне решиться на все? Олли прав. Проблема не в том, чтобы украсть корону. И не в том, чтобы собрать ее. Как и надеть, впрочем, чтобы суметь пересечь грани миров и найти темного бога. Как я потом откажусь от нее?!

– Что застыла? – недовольно протянул Олли, впервые подавший голос с того момента, как мы оказались на территории дворца. – Ждешь, пока состаришься?

– Заткнись, – выдохнула я. – Неужели не понятно, что мне нужно настроиться?

– С кем я связался... – протянул сапфир и замолк.

А я снова переводила взгляд с короны на камни и обратно. Сам факт, что я довольно просто прошла в сокровищницу Сверра – не удивлял. Определенное доверие, что мне явно выдали незаслуженным авансом, на самом деле открывало многие двери. И те, что должны были оставаться закрытыми, с легкостью распахивались благодаря Олли. Он же и туманил разум страже, помогал отключать охранки и все такое. Как говорится, такой напарник для воровки – стопроцентная заявка на успех в самых сложных делах.

С другой стороны – мощь каменюги меня пугала. А еще я вполне отчетливо осознавала, что обладающий разумом артефакт, способный управлять живыми существами, словно марионетками – довольно опасный компаньон. А еще сапфир умело хранил секреты и выдавал знания крайне скупое. Впрочем, скоро я обязательно их выясню!

Сейчас передо мной стояла другая задача. Самая серьезная и, можно сказать, глобальная в моей жизни. С настолько непредсказуемым финалом, что перед эти блекло все. Даже то, что я вроде как драконица, хотя опять же никаких подтверждений, кроме слов Олли, для этого не было. Но какой резон ему меня обманывать?

– Слушай забирай все и уходим! – вновь послышался голос Олли. – Ты меня слышишь, дева?!

– Слышу, – буркнула я.

Еще раз вздохнув, открыла сумку и протянула руку по направлению к шкатулке. С моим первым знакомым из этой троицы. Рубином. Стараясь не нарушить заклинания, потому что они сейчас играли мне на руку, не давая проснуться камням, положила первую шкатулку в сумку, потом вторую. Заминка возникла с венцом... Да, это все лишь основа, как мог сказать бы любой самоуверенный маг, но покажите мне оправу, способную соединить мощь всех артефактов и заставить их работать вместе? Я таких пока не знала, но совсем скоро мне предстоит не просто встретиться с Арквеллом. И если честно я очень сильно сомневалась, что у меня получится противостоять ему и победить.

Впрочем, долой упаднические настроения. Если я в себя не поверю, то кто за меня это сделает? Точно не Олли. Этот только подначивает и язвит. Каменюга проклятая!

– Мия, бери венец и уходим!

– Да...

Протянув руку, стараясь не обращать внимания на то, как она дрожит, я схватила корону и потянула на себя. Затаив дыхание, положила венец в сумку и направилась в сторону выхода, по пути активируя порталный камень, взятый у Одена. Оказавшись у рамки портала, я поймала себя на мысли, что впервые в жизни не обращаю внимания на горы золота, драгоценностей и артефактов, что в изобилии находились вокруг, словно они ничего не значили. Что-то мне подсказывает, я становлюсь какой-то неправильной воровкой.

– А последний камень кто будет забирать? – ворчливо напомнил сапфир.

– Точно, – хлопнула себя ладонью по лбу.

Да уж, вот что значит, когда мысли заняты чем угодно, но только не делом. Я ведь даже не глянула на третью шкатулку, зная, что в ней обманка. Но Олли прав, если я не возьму третий камень, это вызовет подозрения. Если подумать, то король поступил глупейшим образом. Ну кто додумается хранить все части венца в одном месте?! Сверр производил впечатление мужчины умного... Зачем ему так поступать?

– Ну ты идешь? – недовольно позвал Олли.

Ладно, тьма с ним, с королем! У меня есть задачи поважнее, чем разбираться с мотивами его поступков. Окинув последним взглядом сокровищницу, я решительно направилась к portalу.

Выбросив в парке отработанные порталные камни, перехватила поудобнее сумку и направилась подальше от королевского дворца.

* * *

Вернувшись в особняк Одена, я тут же поднялась к себе в комнату. Спрятала «добычу» и только успела закрыть тайник, как в дверь постучали. Уверенно, решительно, упрямо... Прогнорировать никакой возможности. Я прекрасно осознала, кто находится за ней. Так что глубоко вздохнув, распахнула дверь и улыбнулась Ригу.

– Где ты была? – вместо приветствия рыкнул он.

– Что за тон? – хмыкнув, притворно возмутилась я.

– Мия! – он схватил меня за руку и потянул на себя.

Хватило короткого взгляда на дракона, чтобы понять, Его Светлость шутить не намерен. Совсем не похожий на того обворожительного мужчину, у которого главная цель – соблазнить одну незадачливую воровку. Сейчас на меня смотрел герцог Оден – всесильный, могущественный и почему-то очень раздраженный. Даже злой.

– Мне больно, – спокойно сообщила я.

А в голове как звоночек прозвенел. Да, я все еще ощущала себя гадиной, что собираюсь так поступить с женихом, но зато больше не сомневалась, что приняла правильное решение промолчать о причинах своего поступка. Все же та настороженность, что до сих пор никуда

не ушла, сыграла мне на пользу. Интуиция – штука полезная! И да, Олли прав. Риг Оден вовсе не очаровашка, способный простить мне любой косяк. Он умеет быть жестким... Даже не так. Он в принципе такой, просто по непонятной причине притворяется, когда рядом со мной. Но все равно истинная суть берет верх. Как бы я хотела быть уверенной, что он выберет меня, когда на другой чаше весов будет находиться долг, но этого не будет. Увы...

– Извини, – дракон смутился, сразу же отпустил меня и мотнул головой. – Мия, мне нужна правда!

Лучшая ложь – это полуправда. Не мною сказано, но множество раз проверено.

– Я была у короля, – стараясь оставаться спокойной, ответила ему. – Попросила его позаботиться о Линн на время моего отсутствия. Встречный вопрос. В честь чего допрос?

– Ты так внезапно ушла... – хрипло сказал он, а затем впился в меня взглядом. – Никому ничего не сказала. Я решил, что ты сбежала.

Последняя фраза прозвучала глухо и совсем тихо, но я ее расслышала. Как и ощутила какой-то надрыв и в голосе. И как я не хотела оставаться спокойной, внутри все сжалось и ухнуло куда-то вниз. Никто не может знать или подозревать про ограбление! Я не оставила следов! В этом я точно была уверена!

– Почему я должна сбежать? – выдохнула я.

– Даже не думай об этом, – дракон улыбнулся, мягко провел по руке от плеча вниз, захватив в плен кисть и ласково погладив по запястью.

Вот только в голосе скрытая угроза. Конечно, мы оба нервничаем, как ни крути, но если честно, не нравится мне весь этот разговор.

– Чтобы сбежать за день до свадьбы, должна быть очень веская причина, – сказала я, а когда Оден уставился на меня так, словно в очередной раз решил каким-то образом залезть в голову, поторопилась свести все к шутке. – Ведь какая девушка в трезвом уме и памяти откажется выйти замуж за тебя?

– Мия, – он снова улыбнулся и притянул меня к себе, а затем предвкушающе напомнил. – Уже завтра...

Легкий поцелуй, явно грозящий перерасти в сбивающий с ног от страсти, но мне и его хватило, чтобы разум затуманился на мгновение, а сердце учащенно забилося. И все же я нашла в себе силы, прервать его.

– И я рад, что ты попросила Сверра насчет Линн. Жаль, что я до этого не додумался.

– Мой долг заботится о сестре.

– Ты права. Никогда нельзя забывать про ответственность, – кивнул он. – Если принимаешь ее на себя, то нужно нести всю жизнь.

Медленно выдохнув, я попыталась улыбнуться, чтобы не выдать то, что творилось у меня в душе. Наверное, это знак богов, решивших укрепить меня в принятом решении, потому что Риг, сам того не ведая, отвечает на незаданные вопросы. И мне больно слышать его ответы. Хотя на самом деле они правильные. Он практически озвучивает мои собственные мысли, как насчет той же ответственности, но только получается, что мы по разные стороны баррикады. Вот только не ошибаюсь ли я, доверяя королю и Ригу самое дорогое, что у меня есть? Но и другого выхода у меня нет.

– Тогда я спокойна за Линн, – пробормотала я. – Защита самого короля и его брата... Разве может быть что-то сильнее? Ведь ты позаботишься о моей сестре?

– Конечно. Она отныне тоже моя ответственность.

Я промолчала, лишь в очередной раз улыбнулась. Вот и все. Осталась только Линн. Правда, пока я не понимала, как именно и что говорить, особенно учитывая ее странную симпатию к темному богу.

* * *

Никогда не думала, что смогу себя когда-нибудь так ненавидеть. Врать Линн, герцогу, даже прислуге... Делать вид, что ничего не происходит и старательно скрывать тайные сборы и напрочь расшатанные нервы.

Как ни странно, но легче всего пришлось с сестрой. Она, продолжая находиться в своей странной отстранённости, как будто даже не поняла, что именно я хотела ей сказать. Лишь кивнула, когда я сообщила, что на время моего отсутствия о ней позаботится сам король и что она должна слушаться его во всем. И продолжила изучать бумаги насчет Арквелла.

Сердце разрывалось на части. В то же время интуиция одновременно требовала, чтобы я не думала оставлять ее в таком состоянии и настойчиво говорила об обратном. Лишняя информация повредит Линн. Сестра потребует взять ее с собой, а это опасно. Не тогда, когда она словно заворожена темным богам и, следовательно, может помешать моим планам.

И вот, Линн в своей комнате, а я сижу и ужинаю с женихом, ощущая себя последней гадиной. И снова мысли, что возможно я ошибаюсь, когда скрываю проблему от него. Но стоит вспомнить его поведение днем, как становится очевидно – я все делаю правильно.

Вот только так хочется довериться ему, несмотря на все предупреждения Олли... От этого совсем не ощущается вкус еды и мастерство повара, хотя запахи привычно манят. Да и мерцание свечей по идее должно настраивать на романтический лад, как и прекрасные цветы в центре стола. Что уж говорить о самом Одене, при одном взгляде на которого, сердце на мгновение останавливалось, чтобы с новой силой начать учащенно биться.

Наверное, поэтому я старалась на него не смотреть. Боялась, что плюну на все, шагну в пропасть, доверяя не только свою жизнь, но и рискну сестрой. Потому что хочется поверить. Невозможно жить вот так, одной, скрывая важное от тех, кого любишь. Даже если это направлено им во благо... Как ни крути, это предательство.

– О чем задумалась? – донесся до меня вопрос дракона и я, мотнув головой, уставилась на него.

– О свадьбе, конечно, – пробормотала я, изо всех сил пытаюсь сделать вид, что со мной все в порядке.

– И все?

– Конечно! Как ты понимаешь, это слишком значимое событие в жизни каждой девушки, чтобы оставаться спокойной.

– Не понимаю, – хмыкнул он. – Я же не девушка. Но вообще, я тоже нервничаю немного. Признание удивило, и я невольно пару раз моргнула, прежде чем усмехнуться в ответ.

– Грозный дракон чего-то опасается?

– У каждого есть свои тайные страхи, – пожал он плечами. – Только дураки бесстрашны.

– И какие страхи у тебя? – выдохнула я, взглянув на дракона.

Свечи мерцали и бросали блики на темные волосы мужчины, придавали лицу хищное выражение, напоминая про истинную природу дракона, которая никуда не исчезла. Сильные руки, так ловко управляющиеся со столовыми приборами, и способные виртуозно владеть любым оружием. Мощь его силы, магии, красоты завораживали. Кто мог бы остаться равнодушной? Никто.

– Мне до сих пор кажется, что ты всего лишь видение, – спокойно сказал он, но я почему-то вся обратилась в слух. – И надо держать тебя крепко, потому как стоит только ослабить хватку, ты тут же исчезнешь. Растаешь, как туман при восходе солнца. И ничто, и никто тебя не удержит.

У меня дыхание перехватило, а сердце пропустило удар. Он подозревает или что-то знает? Может у меня паранойя? Но тогда почему он говорит об этом с того момента, как я узнала про опасность из-за Арквелла?

Нервно сглотнув, я одним глотком допила вино и резко поднялась из-за стола.

– Мия?

– Поддаться страху, значит, заранее проиграть, – проговорила я, таращась себе под ноги.

– Что с тобой происходит? – Оден как-то в одно мгновение оказался рядом.

– Ничего, – выдавила из себя, понимая, что сейчас сорвусь.

Переживания и чувство вины рвали выдержку на клочья. Не понимая, что вообще делаю, я вдруг порывисто повернулась к герцогу, привстала на носочки, обняла его за шею и жадно поцеловала. Не знаю зачем. Наверное, просто хотела еще раз ощутить вкус его поцелуя. Запомнить. Навечно заклеить в памяти.

– Мия... – выдохнул Риг, когда я столь же порывисто резко прервала поцелуй и отшатнулась.

– Я устала и хочу отдохнуть, – вымученно улыбнулась, чтобы через секунду развернуться и решительно покинуть столовую.

И да, я совсем не плакала. Просто... в глаз что-то попало. А руки тряслись из-за обилия вина за ужином. И шаги за мной я проигнорировала. Как можно скорее вернулась в комнату и захлопнула за собой дверь. Зная, что он остался позади, в пустом коридоре. Но при этом Оден почему-то не попытался войти за мной. Не стучал в дверь, не звал меня по имени. Он какое-то время просто стоял в коридоре, а потом ушел. Как я это поняла? Да просто на душе стало так пусто, хоть волком вой.

Снова повернувшись к двери, я прижалась к ней лбом, уговаривая себя успокоиться. Потому что хотелось пойти за ним. Может даже не признаться во всем, а еще раз поцеловать, прижаться к широкой груди, просто вдохнуть запах дракона, ощутить силу магии.

– Даже не думай! – услышала я голос Олли.

Нервно дернулась, осознав, что пальцы крепко обхватили ручку двери, намереваясь ее открыть.

– О чем ты? – рявкнула я.

– Я знаю, о чем ты думаешь, – протянул сапфир. – А пойду-ка я схожу к жениху. Поцелую на прощание... Вот только ты вся как обнаженный нерв, а значит, одним поцелуем дело не ограничится. А ты мне нужна девственницей...

– Что? – переспросила я, когда Олли замолчал.

– Говорю, не дури. Дашь сейчас слабину, считай, все разрушишь. Эх, тяжело с влюбленными дурочками дело иметь...

– Я не влюблена! – воскликнула я.

– Так докажи, – усмехнулся сапфир. – Просто собери все необходимое и давай уйдем.

Глубокий вдох, выдох... А затем я отпустила ручку двери и развернулась, окидывая взглядом комнату. Уже зная, что смогу удержаться и не пойду к Одenu. Потому что мои чувства вторичны, когда дело касается безопасности Линн. Если бы не она, я бы сейчас пошла к дракону и во всем призналась, наплевав на последствия.

И поэтому я не стану писать записку, как хотела раньше. Если Линн не будет знать причину моего побега, то подозрения на нее не упадут. Никто ничего не узнает... Я виновница возникшей проблемы, только мне ее решать. И мне же за нее платить. Пусть даже своим сердцем...

Глава 4

Когда твой брат – король, это привносит некоторые трудности в повседневную жизнь. Невозможно просто нормально сесть и поговорить, выпить, развлечься... С другой стороны, то что он король, ничего не меняет. Он все равно остается братом. Так что шугнув всех стражей и придворных, наплевав, что первые вроде как охраняли сюзерена от настойчивости вторых, Риг Оден толкнул дверь в королевский кабинет, где его братец до сих пор работал, несмотря на поздний час, и громогласно объявил:

– Работа на сегодня закончена!

А чтобы придать веса своим словам, поднял руку с бутылкой дорогого вина и продемонстрировал, чем намерен заниматься в ближайшее время.

Сверр прищурился, откинулся на спинку кресла и усмехнулся.

– Вот уж не думал, что ты оторвешься от Мии в ближайший месяц.

Риг не выдержал, страдальчески застонал и закатил глаза.

– Судя по всему, эта бутылка не первая?

Оден поморщился. Ему надо было с кем-то поделиться своими страхами и переживаниями, поэтому и пришел к брату. Хотя да, сначала он сидел у себя и накачивался вином, надеясь, что это поможет ему стать стойким и выполнить обещание – не пытаться соблазнять невесту до свадьбы. Ну вот как от нее отказаться?! Живой соблазн, яд в его крови... Способная как дать ему наивысшее счастье в жизни, так и уничтожить...

Понимая, что не выдержит, а вино только глушит стойкость и толкает на безумную атаку, Оден не придумал ничего лучше, как просто уйти из дома и оказаться от своего искушения как можно дальше. Иначе не смог удержаться бы, чтобы не ворваться в спальню к невесте, сорвав к тьме с нее одежду, добиться ответной страсти, заполучив Мию уже сегодня, не в силах выдержать эти проклятушие несколько часов.

– Все так плохо? – поинтересовался Его Величество.

– Она меня с ума сводит...

– Это очевидно.

Оден скривился, закрыл дверь в кабинет и прошел к столу, за которым сидел Сверр. Лениво подцепил пару бумаг, мельком пробежался взглядом по строчкам и столь же небрежно вернул их на место. Затем неторопливо прошелся к столику, на котором располагался поднос с напитками и чистые бокалы, взял два, разлил по ним вино и протянул один из бокалов брату.

– Это у нас такой мальчишник? – хмыкнул Сверр.

– Если времяпровождение, когда я буду ныть, жаловаться и напиваться называется так, то да, у нас мальчишник.

– Обычно на нем развлекаются, громко провожают жениха в семейную жизнь, и прощаются с холостой. Музыка, красивые девушки, много выпивки и друзей.

– Друзей у короля и его брата быть не может, – мрачно заметил Оден. – В семейную жизнь я, можно сказать, рвусь, так что по холостой плакать точно не стану, а девушки... Не хочу даже смотреть на них.

– Да ты подсел на свою воровку, как на дурман-траву, – протянул король, делая первый глоток.

– Хуже, – мрачно поправил его брат. – Она как яд, проникла в кровь и отравила меня к тьме собачьей.

– Это было очевидно с самого начала. Истинные пары на то и истинные, чтобы проникать друг другу в кровь, становиться единым целым, дышать воздухом друг друга. Совместимость по всем показателям, каким только можно. Безграничное счастье, любовь, доверие. Воз-

можность не только смотреть друг на друга не отрываясь, но и мыслить в одном направлении. Про то, что пары чувствуют друг друга несмотря на расстояние, вообще молчу...

– Все это так, – вновь скривился Риг. – Вот только в моей паре почему-то все это испытываю только я. А Мия... Я чувствую, что она тянется ко мне, страсть и накал эмоций невероятный, вот только от доверия один пшик и я постоянно чувствую, что она вот-вот ускользнет. Исчезнет из моей жизни, и я больше ее не найду.

– Это что-то новенькое, – протянул Сверр.

– Я знаю, она приходила к тебе сегодня, – буркнул Риг и испытывающе посмотрел на брата.

– Ревнуешь? – усмехнулся он. – Расслабься. Меня интересует другая сестра. А Мия просто приходила, чтобы попросить меня позаботиться о Линн, пока ее не будет. Очень удобно, кстати. Она, можно сказать, сама дала мне все козыри в руки и разрешение старшей. Так что как только вы уедете, я намереваюсь усилить напор и заполучить себе Линн.

– Дороже сестры у Мии никого нет, – строго заявил Оден. – Так что ты мне смотри не вздумай ее обидеть.

– Ты похож на ревнивого брата, – заметил король.

– Плевать на кого я похож... – махнул герцог рукой. – Вот скажи мне, тебе ничего не показалось странным. Я про Мию. Не могу ничего с собой поделать, но мне кажется, она второй день какая-то не такая. Задумчивая, отстраненная, постоянно в напряжении и кажется, что вот-вот разрыдается.

– Неужели предстоящая свадьба так сильно ее напугала? – рассмеялся Сверр.

– Я серьезно!

– Есть такое, – задумавшись на несколько секунд, согласился король. – Напряженная, взвинченная, и словно чего-то боится. Но я списал все на волнение перед свадьбой.

– Я тоже так думал, а сейчас уже не уверен. Тьма! Она же ничего мне не говорит.

– Так, может, стоит с ней поговорить вместо того, чтобы пьянствовать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.